

НИЖЕГОРОДСКИЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Тихій пер., д. Константинова, приемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи

№ 7-й.

СОДЕРЖАНІЕ. О. Іоаннъ Кронштадтскій, какъ пастырь и общественный дѣятель.—Сельская школа.—Памяти священника Александра Петровича Семенова.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленіе.

Отъ Совѣта Братства Св. Креста.

Въ Семинарскомъ храмѣ имѣютъ быть собесѣдованія православныхъ миссіонеровъ съ глаголемыми старообрядцами:

15 февраля. О таинствѣ покаянія.

22 — О таинствѣ причащенія.

1 марта. Разборъ ученія защитниковъ австрійскаго священства о вдовствѣ Христовой Церкви.

8 марта. Разборъ ученія защитниковъ австрійскаго священства о невѣрии Св. Апостоловъ Христову воскресенію.

Начало собесѣдованій въ 6 ч. вечера.

О. Іоаннъ Кронштадтскій, какъ пастырь и общественный дѣятель. *).

Въ отчужденіи памяти будетъ праведникъ.
Псал. 111-й, ст. 6-й.

У свѣжей дорогой могилы великаго пастыря, конечно, одновременно дѣлать всестороннюю, глубокую историческую оцѣнку его свѣтлой личности; но уже и въ наше время (въ началѣ XX столѣтія) историкъ русской Церкви, согласно съ общенароднымъ голосомъ, говоритъ о великомъ значеніи въ русской церковной жизни почившаго о Господѣ 20-го миувшаго декабря въ 7 часовъ 40 минутъ утра настоятеля кронштадтскаго Андреевскаго собора, присутствующаго въ Св. Синодѣ, протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

О. Іоаннъ Кронштадтскій былъ замѣчательнѣйшимъ пастыремъ русской Церкви, яркимъ свѣтильникомъ ея, великимъ молитвенникомъ, избраннымъ сосудомъ благодати Божіей.

Сдѣлаемъ прежде всего общее замѣчаніе о внутренней жизни русской Церкви и значеніи въ ней ея великаго пастыря, о. Іоанна.

Не смотря на разныя внѣшнія перемѣны, пишетъ историкъ русской Церкви послѣдняго времени, св. Церковь остается непоколебленною и сущность русской церковной жизни неизмѣненною. Постоянно возносится за грѣхи людскіе по заповѣди Спасителя та же Безкровная Жертва; тѣ же рожденные во грѣхахъ омываются святою водою крещенія и, грѣхомъ прародителей удаленные отъ райскаго блаженства, попрежнему съ горящимъ сердцемъ испрашиваютъ очищающаго благословенія Божія на запятанный скверною союзъ любви, поддерживающій жизнь человѣчества... Омытая слезами мысль такъ же высоко рветъ въ Божіихъ обителяхъ, и Духъ-Утѣшитель такъ же, какъ и прежде, льетъ цѣлебный елей утѣшенія на изстрадавшееся сердце.

Живыми примѣрами неизмѣнности русской церковной жизни являются тѣ, какъ бы не подчиняющіеся теченію времени, Христовы подвижники, которыми милостію Божіею и въ наше время не оскудѣла русская земля. Всѣ знаютъ имена преподобнаго старца Серафима саровскаго, старца Амвросія оптинскаго, епископа Теофана-затворника, отца Іоанна Кронштадтскаго. Они прославлены волею судьбы Божіихъ на весь міръ... И царь, и его наслѣдникъ, и воинъ, и землепашецъ, и ученый и неграмотный, торговецъ, и художникъ,—всѣ идутъ къ нимъ и одинаково несутъ дань уваженія и просьбу молитвы. А они, въ самоотреченіи и любви къ человѣчеству, неизмѣнно всегда возсылаютъ одну и ту же святую молитву за всѣхъ и за все. 1).

Кого имѣлъ въ лицѣ почившаго пастыря, отца Іоанна Кронштадтскаго православный русскій народъ, видно изъ отзывовъ печати о немъ послѣ его кончины.

Не стало молитвенника земли Русской, народнаго утѣшителя и могучаго столпа православной вѣры!—воскликаетъ одинъ писатель.

*) Публичное чтеніе въ Домѣ Братства Св. Георгія въ 40-й день послѣ кончины о. Іоанна, 28 января 1909 года.

1) „Исторія русской церкви въ XIX вѣкѣ. Изданіе А. П. Лопухина. С.-Петербургъ. 1901 г. Стр. 729—730.

Смерть глубокочтимого пастыря—нашъ національный трауръ. Пережитками святой, благословенной русской старины въяло отъ присутствія среди насъ въ наши мрачные дни свѣтлой личности о. Иоанна.

Сошелъ въ могилу не только изумительный по своей молитвенной силѣ, по христіанской чистотѣ души пастырь, но угасъ и могучій свѣтильникъ, озарявшій темные умы народа лучами правды, любви и жаркой преданности Всевышнему и Престолу.

Старый и немощный о. Иоаннъ громко и безстрашно осуждалъ безвѣріе, боролся съ растущей на Руси властью дьявола... Старый и немощный, этотъ почившій истинный служитель Церкви несъ любовь, утѣшеніе и надежды тѣмъ, кто искалъ утѣшенія въ своихъ земныхъ тревогахъ.²⁾

Умеръ человекъ, пишетъ другой извѣстный публицистъ, воистину исключительный, можно сказать единственный по близости къ народному сердцу. Какіе бы великіе наши люди ни умирали,—Достоевскій, Тургеневъ, Чайковскій, Менделѣевъ,—ихъ смерть производитъ впечатлѣніе лишь въ небольшомъ культурномъ слѣдѣ, совершенно не проникая въ глубины народные. Гораздо обширнѣе чувствуется смерть замѣчательныхъ полководцевъ Суворова или Скобелева, носителей народного героизма, но ихъ имена почти чужды женской половины населенія. Только „святой“ объемлетъ все воображеніе народное, всю любовь, и особенно восторженную любовь наиболѣе любящей половины націи—женщину. За эти тридцать лѣтъ ни одинъ человекъ въ Россіи не сосредоточивалъ на себѣ такого всеобщаго поклоненія, какъ „кронштадтскій батюшка“... О Иоаннѣ занималъ болѣе, чѣмъ кто-нибудь, психологическій центръ русской народной жизни. Онъ умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ. Преимущество великихъ людей—не умирать душою. Развѣ это не чудо—последнее чудо святого священника, что хотя онъ умеръ, но именно теперь и ожилъ предъ всѣми, утвердился навсегда...

Православная Церковь въ лицѣ почившаго понесла великую утрату, тяжесть которой чувствуетъ каждый преданный сынъ Церкви. Угасъ великій свѣтильникъ Церкви, одинъ изъ тѣхъ, которые рождаются вѣками. Вся православная вѣрующая Россія глубоко почитала его, какъ мужа праведнаго, человекъ не отъ міра сего, вѣрила въ силу его молитвы и предстательства предъ Богомъ.

Популярность отца Иоанна была безпримѣрна. Въ Россіи его знали всѣ: старъ и младъ, православные и инославные, русскіе и инородцы. Знали его и за предѣлами нашего отечества: и въ Западной Европѣ, и въ Америкѣ, и въ Азіи, и прочихъ странахъ свѣта. Другого „отца Иоанна“ въ наши дни не было. Батюшка „Кронштадтскій“ былъ одинъ. Но его не только знали... Его и глубоко любили. Стекались къ нему отовсюду. Кто не могъ его видѣть лично, тѣ писали ему, прося его молитвъ, поддержки, совѣта. Стоило ему появиться въ столицѣ, его едва не рвали на части, перевозили изъ дома въ домъ... На улицахъ ему трудно было дойти до своей кареты. Каждый, не разбирая ничего, стремился къ нему, видѣлъ только его. Про-

²⁾ С.-Петербургскія Вѣдомости.

исходила нерѣдко давка, при чемъ иногда серьезно страдалъ отъ своихъ почитателей и самъ о. Иоаннъ. За каретой его толпа бѣгала, хватаясь руками за колеса, готовая подвергнуться всякаго рода опасности, лишь бы увидѣть дорогое лицо „батюшки“, лишь бы услышать его слово, уловить его взоръ... Его фотографическія карточки, иногда грубѣйшія лубочныя изображенія, можно видѣть всюду: и въ городахъ, и въ глухихъ селахъ, и у богачей и у бѣдняковъ, у русскихъ, у татаръ...

Каковъ же тотъ путь, которымъ о. Иоаннъ шелъ почти отъ колыбели до своей кончины, когда имя его, прежде мало извѣстное, стало произноситься съ благоговѣніемъ, съ великимъ уваженіемъ всѣми?

Священникъ *Петръ Альбицкій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сельская школа.

Много толковъ и разговоровъ слышится въ настоящее время о сельской школѣ. Разсуждали и разсуждаютъ о ней въ Государственной Думѣ, писали и пишутъ въ газетахъ и журналахъ,—но при этомъ почти совсѣмъ не упоминается о человекѣ, едва-ли не болѣе всѣхъ для нея потрудившемся. Вспомнить о немъ теперь болѣе, чѣмъ благовременно. И, думается, самымъ первымъ и лучшимъ для него воспоминаніемъ будетъ знакомство съ его взглядами по данному вопросу. Они излагаются въ „Сельской школѣ“.

Таково скромное заглавіе этой поистинѣ прекраснѣйшей и превосходнѣйшей книжки. Представляетъ она изъ себя сборникъ статей незабвеннаго Сергѣя Александровича Рачинскаго. Задушевный и доброжелательный тонъ, которыми онѣ написаны, невольно привлекаетъ читателя и заставляетъ его съ удовольствіемъ слѣдовать за нитью разсужденій автора. Говорятъ онѣ о предметѣ, для всѣхъ извѣстномъ, для многихъ—дорогомъ и близкомъ. И прислушаться къ тому, о чемъ въ статьяхъ разсказывается, стоитъ, потому что заключающееся въ нихъ не есть плодъ какой-либо теоріи, но результатъ тридцатилѣтняго опыта, обширнаго и глубокаго ума, проникновенной наблюдательности. Говоритъ въ нихъ не просто сельскій учитель, часто не видящій дальше стѣнъ своей школы, а въ высшей степени образованный человекъ, вполнѣ сознательно и всецѣло посвятившій себя школѣ, промѣнявшій профессорство въ университетѣ и барскій домъ на простое учительство и сельскую школу. „Приступая къ занятіямъ школьнымъ дѣломъ въ лѣтахъ уже зрѣлыхъ“, сознается С. А., „я былъ вполнѣ убѣжденъ, что не доживу ни до одного изъ тѣхъ результатовъ, изъ-за коихъ только и стоитъ заниматься этимъ дѣломъ. Убѣжденіе это, нисколько не умаляя моей вѣры въ пользу добросовѣстнаго школьнаго ученія, заставило меня работать усилонно, въ надеждѣ что трудъ мой сколько-нибудь приблизитъ отдаленное время жатвы, которую собрать суждено не мнѣ; ибо инъ есть сѣяи, и инъ есть жнии“.

Только изъ-за одного этого драгоцѣннаго признанія статьи заслуживаютъ вниманія къ себѣ.

Посмотримъ же, о чемъ онѣ говорятъ.

Статьи въ книгѣ слѣдующія: 1) Замѣтки о сельскихъ школахъ. 2) Народное искусство и сельская школа. 3) Школьный походъ въ Нилову Пустынь. 4) Три отрывка „Изъ записокъ сельскаго учителя“. 5) Церковная школа. 6) Чтеніе Псалтири въ начальной школѣ. 7) Начал. школа и сельское хозяйство. 8) Школьное пѣтководство. 9) Возродившіяся школы грамотности. 10) Церкви и школы. 11) Заиканіе и церк.-слав. чтеніе. 12) Нѣчто о свободѣ чтенія и рѣчи, и небольшая біографія С. А. съ описаніемъ Татевской школы и распорядка въ ней.

Статья третья—это очень живой и увлекательный рассказъ о „Школьномъ походѣ въ Нилову Пустынь“, монастырь около Осташкова, тверской губерніи. Статьи 7, 8, 11 и 12 существеннаго значенія не имѣютъ, хотя и онѣ глубоко интересны, какъ трактующія о второстепенныхъ частностяхъ того цѣлага, которому посвящена вся книжка. По важности и принципиальности затронутого въ нихъ предмета, наиболее цѣнными являются собственно остальные статьи. На нихъ и необходимо остановиться.

Все онѣ говорятъ о „сельской школѣ“, большею частію, одноклассной¹⁾. Каковъ характеръ этой школы? Что представляютъ изъ себя ея ученики, учителя? Какова должна быть ея организація? Каково преподаваніе? Результаты ученія въ ней? Каково отношеніе къ ней народнаго искусства? Вотъ вопросы, на которые С. А. скромно предлагаетъ свое рѣшеніе.

Что же замѣтилъ Рачинскій относительно характера русской сельской школы, ея духа и внутренняго содержанія? По его мнѣнію, она все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ характеръ религіозный, церковный и главнымъ предметомъ преподаванія является въ ней Законъ Божій. Ходъ разсужденій, приводящихъ С. А. къ такому взгляду, таковъ: цѣль основанія начальной школы—это—удовлетвореніе потребности крестьянскаго населенія въ первоначальномъ образованіи. Характеръ, направленіе его должно быть, очевидно, такое, которое соотвѣтствовало бы взгляду крестьянства на этотъ предметъ. Но взглядъ его и есть именно церковный, религіозный. Напрасно социалистическіе и атеистическіе элементы русскаго общества стараются завладѣть начальной школой въ своихъ интересахъ, напрасно священники отказываются *de facto* отъ законоучительства и не радятъ о ней,—не смотря на все это, русская школа остается вѣрной себѣ. Крестьянскій мальчикъ, поступающій въ нее, смотритъ на ученіе, какъ на „ключъ къ тайнамъ молитвы, жизни вѣчной, Божественной мудрости. Онъ крестясь цѣлуетъ первую книгу, которую даютъ ему въ руки“. С. А. разсказываетъ, какъ онъ задавалъ ученикамъ задачу: нарисовать себѣ послѣдующую жизнь. Большинство школьниковъ, набросавъ картину такого или иного земнаго благополучія, заключало ее отрѣшеніемъ отъ всего мірскаго и поступленіемъ въ монастырь,—монастырь идейный, духовный, небесный... Ребятъ, которые выучились въ школѣ, крестьяне заставляютъ читать по большей части „изъ божественнаго“, просятъ ихъ спѣть что-либо изъ церковнаго. Причина этого кроется въ томъ, что русскій народъ, по мнѣ-

нію Рачинскаго, по существу своему народъ глубоко-религіозный, „и первая изъ его практическихъ потребностей, наряду съ удовлетвореніемъ нуждъ тѣлесныхъ, есть общеніе съ Божествомъ“.

Подъ церковностью школы С. А. понимаетъ не сословность, а вообще направленіе ея церковное, религіозное, соотвѣтствующее взгляду на нее крестьянства. Поэтому школы, находящіяся подъ контролемъ различныхъ вѣдомствъ и учреждений, онъ одѣнваетъ преимущественно съ этой точки зрѣнія. Тѣ школы отвѣчаютъ своему назначенію, въ которыхъ ясно сквозитъ такой церковный духъ ихъ, и, наоборотъ, малоцѣнны тѣ, которыя его не имѣютъ.

Крестьянскихъ дѣтей, поступающихъ въ школу²⁾, Рачинскій характеризуетъ самыми свѣтлыми чертами. Правда, не видали они еще буивара, какъ большинство ихъ городскихъ товарищей, но хорошо знакомы они съ азбукой жизни. Лишь только крестьянскій мальчикъ или дѣвочка вступаютъ въ сознательный возрастъ, имъ на все рабочее время ввѣряютъ заботу о меньшомъ собратѣ. Вѣдь мать пашетъ, коситъ, жнетъ и пр. и пр. Мальчикамъ, кромѣ того, поручается охранять самую цѣнную часть крестьянскаго инвентаря—лошадей. Ихъ заставляютъ участвовать въ другихъ не дѣтскихъ работахъ. „Они дѣятельные участники всѣхъ трудовъ и заботъ семьи“. Характеризуя крестьянскихъ дѣтей съ нравственной стороны, С. А. говоритъ: „Русскій народъ, вошедшій въ пословицу своимъ сквернословіемъ, въ сущности, самый стыдливый народъ въ мірѣ... Каждый нашъ крестьянскій мальчикъ—такой, еще не испорченный русскій человекъ“. Между прочимъ, на этомъ основаніи Рачинскій настаиваетъ на совмѣстномъ обученіи въ сельскихъ школахъ. Вреда тутъ не можетъ быть никакого. Межъ тѣмъ, это даетъ важное преимущество, именно оно, хотя отчасти, уравниваетъ крестьянскихъ женщинъ съ мужчинами, которые, обыкновенно, превосходя ихъ умственной широтой взгляда, часто пользуются этимъ для совершеннаго ихъ себѣ порабощенія.

Такимъ образомъ, эти задатки крестьянскихъ дѣтей—ихъ привычка къ труду, чувство ответственности за свои поступки, нравственная неиспорченность и высокое понятіе объ ученіи,—являются ихъ характеристическими качествами. И отъ учителя зависитъ не дать заглухнуть этимъ драгоценнымъ сѣменамъ, но взростить ихъ и направить на должный путь.

Типъ сельскаго учителя, по мнѣнію С. А., еще не сложился. Преимущество между существующими онъ отдаетъ лицамъ, кончившимъ духовную семинарію какъ по времени появленія ихъ на поприщѣ этой дѣятельности, такъ и по ея внутреннему достоинству. Но подобныхъ учителей недостаточно и остаются въ этой должности они обыкновенно не долго. Полноправными учителями являются молодые люди, окончившіе городское или духовное училище и выдержавшіе потомъ испытаніе на званіе учителя, и „тѣ учителя *ex professo*, которые выходятъ изъ нашихъ учительскихъ семинарій“. Общая оцѣнка ихъ невозможна.

²⁾ Возрастъ для поступленія ихъ въ школу, по мн. Рачинскаго, долженъ быть не менѣе 10 лѣтъ, а срокомъ, въ который для нихъ возможно пріобрѣтеніе прочной грамотности, онъ полагаетъ четыре зимы.

¹⁾ Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи имѣется въ виду именно она.

Встрѣчаются между ними люди способные, трудолюбивые и, въ противоположность имъ,—посредственные и плохіе.

Но учебныя силы сельскихъ школъ не исчерпываются одними учителями, въ каждой изъ нихъ дѣйствуетъ и законоучитель. Этому лицу въ школьномъ дѣлѣ Рачинскій придаетъ въ высшей степени важное значеніе. „Русская сельская школа въ томъ видѣ,—говоритъ онъ,—въ которомъ она сложилась подъ гнетомъ обстоятельствъ, положительно не по силамъ одному человеку. Тамъ, гдѣ на помощь учителю не приходится священникъ, она своего дѣла исполнить не можетъ. Эту помощь С. А. понимаетъ не только въ томъ смыслѣ, что священникъ преподаетъ Законъ Божій, но что онъ, между прочимъ, „раздѣляетъ или беретъ на себя труды учителя по преподаванію церк.-слав. языка“... „Благо той школѣ,—продолжаетъ онъ,—которая обладаетъ законоучителемъ, беззавѣтно преданнымъ дѣлу народнаго образованія! Она не умретъ, какія бы ее ни постигли внѣшнія и внутреннія невзгоды. Она пуститъ и глубокія корни, и широкія вѣтви“. По мнѣнію Рачинскаго, дѣятельность священника и законоучителя нераздѣльны и одна дополняетъ другую. „Хорошій священникъ—душа школы; школа—якорь спасенія для священника“. Занимаясь въ школѣ, онъ закладываетъ въ душѣ будущихъ своихъ прихожанъ тотъ единственный прочный фундаментъ истинной вѣры, который сможетъ впоследствии выдержать на себѣ все позднѣйшія наслоенія.

Помимо этого, на обязанности священника должны лежать надзоръ за школами грамоты. Его осуществленіе наиболее удобнымъ и желательнымъ С. А. полагаетъ въ такомъ видѣ: учителемъ школы грамоты можетъ быть одинъ изъ бывшихъ учениковъ главной, разумѣется, хорошей школы, живо хранящій ея традиціи, и при этомъ не бросающій для учительства своего крестьянскаго дѣла. Въ всякаго сомнѣнія что такой учитель будетъ стараться вести преподаваніе также, какъ оно шло въ школѣ, его обучившей. Но въ такомъ случаѣ его школа и будетъ лишь подмогой послѣдней, что только отъ нея и требуется.

Таково, по мысли С. А., должно быть участіе священника въ школьномъ дѣлѣ. Такъ-ли дѣло происходитъ въ дѣйствительности, объ этомъ знаетъ каждый... Упреки духовенству за нерадивое отношеніе къ школѣ отчасти справедливы. Но такое положеніе дѣлъ продолжится до тѣхъ поръ, пока не измѣнится пренебрежительное отношеніе къ Церкви и духовенству интеллигентныхъ классовъ русскаго общества, задающихъ тонъ нашей школѣ, пока они не созвоятъ, что вопросы вѣры—вопросы жизни, и что сельская школа является самымъ могучимъ рычагомъ для того, чтобы повернуть жизнь другой стороной и направить ее по пути завѣтовъ Христа...

Связь школы съ Церковью настолько тѣсна, что вторая необходимо предполагаетъ первую и наоборотъ. Только та школа, по мнѣнію Рачинскаго, плодитъ у насъ истинныхъ грамотѣевъ, которая основана при Церкви. На этомъ основаніи самой удобной, самой естественной единицей при организаціи школъ онъ считаетъ приходъ. Другія сельскія единицы—деревня и волость—неудобны для этой цѣли потому, что пер-

вая, говоря вообще, слишкомъ мелка, слишкомъ бѣдна матеріальными и умственными силами, а вторая—часто подвержена измѣненіямъ. А въ приходѣ, въ виду его прочнаго, исторически сложившагося характера, такихъ недостатковъ обыкновенно не бываетъ.

Плодить кругомъ себя, преимущественно въ деревняхъ, школы грамотности можетъ по большей части школа церковно-приходская. Въ ней наиболее часто обнаруживается церковный духъ школы, который и возбуждаетъ въ крестьянахъ желаніе послать въ нее своихъ дѣтей.

Среди другихъ предметовъ начальной школы преимущественное значеніе С. А. отдаетъ Закону Божию. „Безъ преподаванія Закона Божія,—говоритъ онъ,—русская сельская школа существовать не можетъ“. Но если на законоучителя Рачинскій возлагаетъ нѣкоторыя обязанности сферы учителя, то и послѣдній, по его мнѣнію, долженъ въ свою очередь помогать первому. „Это участіе его даже необходимо. Лишь при дружномъ сотрудничествѣ законоучителя и учителя возможенъ успѣхъ въ преподаваніи Закона Божія, возможенъ правильный ходъ всего школьнаго дѣла“.

Предметомъ, въ которомъ соприкасаются области преподаванія обоихъ этихъ лицъ, является церковно-славянскій языкъ. Ему Рачинскій придаетъ величайшее значеніе. «Не могу достаточно настаивать»,—говоритъ онъ,—на громадномъ значеніи этого обстоятельства (пониманія цер.-слав. языка), на неопытномъ преимуществѣ, которое оно даетъ русской сельской школѣ надъ всеми прочими. Обязательное изученіе языка мертваго, обособленнаго отъ отечественнаго цѣлымъ рядомъ синтаксическихъ и этимологическихъ формъ, а между тѣмъ столь къ нему близкаго, что изученіе его вполне доступно на первыхъ ступеняхъ грамотности,—это такой педагогическій кладъ, которымъ не обладаетъ ни одна сельская школа въ мірѣ. Это изученіе, составляя само по себѣ превосходную умственную гимнастику, придаетъ жизнь и смыслъ изученію языка русскаго, придаетъ незыблемую прочность пріобрѣтенной въ школѣ грамотности». Задача при его изученіи—это достигнуть „полнаго пониманія языка церк.-слав. Новаго Завѣта“, Апостола, Псалтири. Чтеніе послѣдней въ школѣ необходимо потому, что она «единственная священная книга, проникшая въ народъ, любимая и читаемая имъ»,—это во-первыхъ, а во-вторыхъ, потому, что въ селахъ, обыкновенно школьниками, псалтирь читается надъ покойниками. Послѣднему обстоятельству С. А. придаетъ большое значеніе. Въ просьбѣ крестьянъ дать имъ изъ школьниковъ чтеца надъ покойникомъ „никогда, ни подъ какимъ предлогомъ не должно быть отказано... Для учениковъ—это не потерянное время, а необходимое дополненіе къ школьному ученію“. Между прочимъ, успѣхи школы онъ оцѣниваетъ такимъ образомъ: „школа, которая не можетъ удовлетворить этой законной потребности прихода, викада не годится“.

Совмѣстное обученіе чтенію и письму Рачинскій рекомендуетъ производить на языкѣ не русскомъ, а церк.-славянскомъ, какъ это удачно практикуется въ школѣ его волости. „Совпаденіе славянскаго устава,—говоритъ онъ про это,—съ печатнымъ начертаніемъ буквъ дѣлаетъ тутъ изъ письма дѣйствительно под-

спорѣ чтенію. Самое чтеніе на церк.-слав. языкѣ несравненно легче, чѣмъ на русскомъ, ибо произношеніе вполне соответствуетъ правописанію. Писать уставомъ (какъ пишутъ наши грамоты-самоучки) несравненно легче, тѣмъ писать курсивомъ или рисовать буквы гражданской печати... Переходъ отъ церковной азбуки къ гражданской совершается съ поразительной легкостью и быстротой“.

Что касается преподаванія арифметикѣ, то здѣсь С. А. совѣтуетъ лишь не затягивать время ознакомленія ребятъ съ числами болѣе 10 и 100, какъ это рекомендуется въ учебникѣ Евтушевскаго. Въ большинствѣ случаевъ, они имѣютъ ясное представленіе о числахъ до ста и болѣе, а тутъ дѣло ведется такъ, будто больше и чиселъ не существуютъ. Кромѣ этого Рачинскій упоминаетъ о замѣчательномъ навыкѣ его учениковъ къ очень быстрому умственному и письменному счету. Достигается это искусствомъ частыми, вѣнурочными упражненіями.

Каковы же результаты ученія въ хорошей сельской школѣ? Она прежде всего даетъ дѣтямъ умѣнье правильно говорить, читать и писать. Способные ученики могутъ подготовиться къ учительскому званію, дѣти же состоятельныхъ родителей—поступить въ среднія и высшія учебныя заведенія. Эстетически-развитой учитель можетъ иногда направить ихъ художественныя и музыкальныя наклонности на должный путь. Затѣмъ, „пониманіе церк.-слав. языка, знакомство съ богослуженіемъ, способность участвовать въ немъ пѣніемъ или чтеніемъ привязываетъ ихъ къ церкви“. Кромѣ того, она даетъ ученикамъ двухгодичную льготу по отбыванію воинской повинности, облегчаетъ имъ службу и повышаетъ ихъ цѣну въ глазахъ людей, ищущихъ себѣ сельскихъ работниковъ. Благодаря лучшему пѣнію школьнаго хора, число богомольцевъ въ церкви увеличивается. Помимо всего этого, сельская школа оказываетъ вліяніе на окрестное населеніе. С. А. рассказываетъ, какъ, благодаря устроенному имъ при школѣ обществу трезвости, число его трезвенниковъ вскорѣ стало пополняться пожилыми людьми и не только изъ ихъ села, но и изъ другихъ окрестныхъ деревень. По его словамъ, не проходило праздника, чтобы кто-либо не присоединился къ ихъ союзу. Мало того, открылись общества трезвости и въ другихъ приходяхъ. Но важнѣе всего то, что „то искреннее благочестіе, тотъ интересъ къ вопросамъ вѣры и духа, который вынесли изъ дома и внесли въ сельскую школу ея ученики, въ ней становятся сознательнѣе и глубже, становятся могучими будильниками ума и впоследствии поддерживаютъ тѣ навыки и знанія, которые пріобрѣтены ими въ школѣ“.

Въ статьѣ „Народное искусство и сельская школа“ С. А. излагаетъ свои взгляды по вопросу объ отношеніи первой ко второй. Въ немногихъ словахъ ея сущность такова. Потребность сельскаго населенія въ первоначальномъ образованіи удовлетворяется чрезъ сельскую школу. Но наряду съ ней и какъ ея дополненіе, у него существуютъ и другіе запросы—эстетическаго характера. Ихъ какъ удовлетворить? Благодаря искусству. Но какому? Отрѣшенному отъ жизни, особенно крестьянской? Театру? Нѣтъ. Потребность эта можетъ быть удовлетворена школой. Какимъ образомъ?

Чрезъ церковное чтеніе и церковное пѣніе. Богослуженіе русской церкви содержитъ въ себѣ такія неисчерпаемыя сокровища поэзіи, глубочайшаго богословскаго мышленія, такія неизмѣримыя богатства художественнаго матеріала, что если-бы русскій народъ имѣлъ возможность воспользоваться хоть частью этого обширнаго источника, то и тогда это было бы несравненно дѣйствительнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ всевозможныя театры и пр. Кто же можетъ подготовить искусныхъ чтецовъ, или, по крайней мѣрѣ, положить для этого основу? Сельская школа. Она же можетъ способствовать подъему церковнаго пѣнія, распространенію его въ формахъ высокихъ и чистыхъ. Цереложеніе древнихъ, истинно-церковныхъ напѣвовъ отчасти выполнено и выполняется нѣкоторыми композиторами и придворной пѣвческой капеллой. Но дать такія художественныя пѣснопѣнія всего круга богослуженія Православной Церкви,—это коренная и историческая задача русскаго музыкальнаго искусства. Такимъ образомъ, въ этомъ заключается отношеніе его къ сельской школѣ. Геніальное творчество русскихъ композиторовъ даетъ такія пѣснопѣнія, а она будетъ способствовать ихъ распространенію.

Не останавливаемся здѣсь подробно на остальныхъ статьяхъ С. А. Всѣ онѣ, конечно, также прекрасны и поучительны, какъ и вся вообще его книжка. Но упомянуть о томъ, что можетъ быть интересно для каждаго, любящаго цвѣтоводство въ саду и комнатѣ, кажется, стоитъ. Рачинскій былъ, какъ извѣстно, въ этомъ глубокой знатокъ. Онъ имѣлъ ученую степень—доктора-ботаники и былъ профессоромъ въ московскомъ университетѣ по этой наукѣ. Поэтому, его совѣты о томъ, напр., какъ устроить цвѣтникъ, какія изъ растений кустарныхъ, вьющихся или травянистыхъ въ нашемъ климатѣ наиболѣе для этой цѣли подходящи, какіе изъ цвѣтовъ наименѣе требовательны при комнатной культурѣ и, наконецъ, упоминаніе о возможности разведенія въ комнатахъ растений, встрѣчающихся въ библіи (виноградная лоза, смоковница, финиковая пальма),—про все это рассказано у него въ высшей степени хорошо и просто. Познакомиться съ этимъ, думается, интересно и полезно всякому.

На этомъ кончаемъ извлеченія изъ чудной книжки С. А. Рачинскаго. Написана она такъ прекрасно, съ такимъ глубокимъ знаніемъ дѣла, такъ художественна и богата содержаніемъ, что какъ-то жалко кратко перелагать ее. Мало про эту книжку говорить, нужно читать ее, чтобы видѣть всю цѣнность ея дѣльнаго и вмѣстѣ поэтическаго содержанія, всю ея неотразимую прелесть.

Свящ. Н—ій

Памяти священника Александра Петровича Семенова.

Въ 8^{1/2} ч. вечера 6 января сего 1909 г. безвременно, 34 лѣтъ, сошелъ въ могилу законоучитель нижегородской женской гимназіи Е. Т. Хрѣновской, священникъ Казанской церкви при 2 тюремномъ замкѣ, Александръ Петровичъ Семеновъ. Покойнаго сразилъ тяжкій недугъ, который, не смотря на успѣхи современной медицинской науки въ борьбѣ съ болѣзнями,

продолжаетъ быть истиннымъ бичомъ челоѳчества; недугъ этотъ — чахотка. Признаки легочной чахотки появились у Александра Петровича еще въ январѣ 1904 г. Съ половины марта и до мая онъ лѣчился въ Ялтѣ, а въ июнѣ и июлѣ того-же 1904 г. на кумысѣ, послѣ чего значительно окрѣпъ и поправился здоровьемъ. Въ слѣдующіе года онъ каждое лѣто ѳздилъ на кумысъ и чувствовалъ себя сравнительно хорошо. Но съ осени 1908 г. туберкулезъ легкихъ началъ прогрессировать. Въ концѣ декабря Александръ Петровичъ простудился, получивъ гриппозное воспаленіе легкихъ, и, проболѣвъ всего одну недѣлю, 6 января 1909 г. скончался. Почившій самъ предвидѣлъ свою близкую кончину и къ ней христіански приготовился: два раза исповѣдывался и причащался Святыхъ Христовыхъ Таинъ; самъ просилъ написать духовное завѣщаніе, въ которомъ выразилъ свою послѣднюю волю по отношенію къ осиротѣвшимъ тремъ малолѣтнимъ дочерямъ своимъ.

Печальная вѣсть о кончинѣ уважаемаго и любимаго пастыря быстро разнеслась по городу, и всѣ дни квартира покойнаго, гдѣ лежалъ его прахъ, была постоянно посѣщаема его почитателями, приходившими помолиться объ его блаженномъ упокоеніи и выразить послѣдній долгъ своей любви и признательности къ почившему. Чтеніе Евангелія, непрерывно совершавшееся священниками и дьяконами при гробѣ усопшаго, торжественное служеніе панихидъ „соборомъ“ духовенства, усердныя молитвы родственниковъ, сослуживцевъ и воспитанницъ гимназіи, ихъ неподдѣльное горе, выражавшееся глубокими вздохами и слезами, — все свидѣтельствовало о томъ уваженіи и любви, которыя снискалъ себѣ почившій о. Александръ. Память его почитали и служащіе въ Кутайсовскомъ дѣтскомъ пріютѣ, гдѣ покойный былъ одно время законоучителемъ и учителемъ пѣнія. Священникъ пріютской церкви Ѳ. А. Архангельскій отслужилъ предъ гробомъ почившаго панихиду при пѣніи дѣтей пріютскаго хора подъ управленіемъ учителя пріюта П. Н. Калинина. Последняя дань любви къ о. Александру выразилась во множествѣ роскошныхъ вѣнковъ и гирляндъ изъ живыхъ цвѣтовъ, возложенныхъ на его гробъ. Трогательно и утѣшительно было для сердца родственниковъ почившаго видѣть такое выраженіе любви къ о. Александру, особенно со стороны воспитанницъ гимназіи, которыя съ утра до поздняго вечера посѣщали прахъ своего любимаго батюшки и своими молитвами и рыданіями у его гроба выражали искреннюю любовь и печаль о разлукѣ съ дорогимъ законоучителемъ.

Заупокойную литургію въ день похоронъ, 9 января, въ Казанской церкви 2 тюремнаго замка совершали, во главѣ съ благочиннымъ домовыхъ церквей, кафедральнымъ протоіереемъ А. А. Порфирьевымъ, два священника: священникъ церкви при Сухаревской богадѣльнѣ о. А. Бѣляковъ и заштатный священникъ о. І. Предтеченскій съ дьяконами К. Цюровскимъ и Н. Сильвановымъ, при пѣніи архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ С. А. Троицкаго. Послѣ причастнаго стиха о. А. Бѣляковымъ сказано было слово (которое приводится ниже).

Торжественно-трогательно было отпѣваніе почившаго многочисленнымъ сонмомъ духовенства (болѣе

20 челоѳивъ), во главѣ съ Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Евѳиміемъ. Во время отпѣванія произнесъ надгробную рѣчь товарищъ почившаго, священникъ с. Ѳедякова о. П. Постниковъ. Слушатели! — сказалъ о. Полюенъ, — мы собрались здѣсь отдать новопреставленному послѣдній долгъ. Не въ томъ онъ состоитъ, чтобы бросить горсть праху на крышку гроба новопреставленнаго, и, разойдясь, позабыть о немъ. Какой это будетъ долгъ? Вотъ въ чемъ долгъ. Покойный, какъ священникъ, постоянно просилъ у Господа Бога мира для всего міра, просилъ о милости, жизни, здравіи, спасеніи и прощеніи грѣховъ всѣхъ здѣсь предстоящихъ и молящихся. Онъ какъ-бы одолажалъ насъ, пока былъ живъ. А теперь вотъ онъ и самъ нуждается въ прощеніи своихъ грѣховъ, о чемъ мы и будемъ постоянно и усердно молиться, чтобы Господь простилъ новопреставленному іерею Александру всѣ прегрѣшенія, вольныя и невольныя, и упокоилъ душу его въ мѣстѣ свѣтломъ, злачномъ и покойномъ.

Спи, новопреставленный іерей Александръ, спи съ надеждой проснуться для болѣе лучшей жизни, вѣчной. Аминь.

Высоко-художественная поэзія печальныхъ молитвословій и пѣснопѣній, прекрасное церковное чтеніе и пѣніе священнослужащихъ и архіерейскаго хора, масса молящихся, переполнившихъ храмъ, рыданія родственниковъ, друзей, знакомыхъ и воспитанницъ гимназіи создавали трогательную картину, которая долго не изгладится изъ памяти присутствовавшихъ во храмѣ.

Изъ храма погребальная процессія, по совершеніи краткой литіи предъ квартирой покойнаго, въ предшествіи хоругвей, при колокольномъ звонѣ, направилась на Петропавловское кладбище въ сопровожденіи массы народа. При опусканіи гроба въ могилу пропѣта была литія, и сказаны глубоко-прочувствованныя рѣчи учительницей гимназіи М. П. Подсосовой и двумя воспитанницами.

Почившій о. А. П. Семеновъ — сынъ священника Казанской церкви при нижегородскомъ 2 тюремномъ замкѣ. По окончаніи курса въ нижегородской духовной семинаріи, въ 1895 г., онъ былъ сначала учителемъ въ церковно-приходской школѣ с. Милина, балахинскаго уѣзда, откуда перемѣщенъ на ту же должность во второклассную церковно-приходскую школу с. Поилунояновскаго уѣзда. 9 марта 1899 г. онъ принялъ священныя санъ и былъ опредѣленъ во священника къ Казанской церкви при 2 тюремномъ замкѣ на мѣсто умершаго отца своего. Съ 1899—1901 г. состоялъ учителемъ церковнаго пѣнія въ нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и одновременно законоучителемъ и учителемъ пѣнія въ Кутайсовскомъ дѣтскомъ пріютѣ. Съ 1901 г. сдѣлался законоучителемъ женской гимназіи Е. Т. Хрѣновской и всѣ свои силы и способности съ любовью посвятилъ на высокое служеніе дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія юныхъ дѣвицъ, съ живѣйшимъ интересомъ и участіемъ относясь ко всѣмъ ихъ духовнымъ нуждамъ и запросамъ.

На всѣхъ поприщахъ своего служенія А. П. заявилъ себя честнымъ и добросовѣтнымъ труженникомъ,

любящимъ пастыремъ и отцомъ, добрымъ товарищемъ, другомъ и учителемъ.

Миръ праху твоему, блаженный покой въ селеніяхъ небесныхъ и вѣчная память тебѣ, дорогой Александръ Петровичъ, добрый пастырь и отецъ, незабвенный со товарищъ и учитель!

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ субботу, 7-го февраля, Преосвященнѣйшій Евѣимій совершилъ послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ панихиду по новопреставленномъ Великому Князѣ Владимірѣ Александровичѣ. Въ этотъ день панихиды были совершены и во всѣхъ приходскихъ храмахъ г. Н.-Новгорода.

Въ воскресенье, 8-го февраля, Преосвященнѣйшій Евѣимій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ вечерню.

Отъѣздъ изъ С.-Петербурга Преосвященнѣйшаго Назарія. 4-го февраля Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, отправился изъ С.-Петербурга въ Новгородъ и 6-го возвратился въ С.-Петербургъ.

Назначеніе іеромонаха Николая. Іеромонахъ Николай Кенарскій назначается смотрителемъ варшавскаго духовнаго училища.

Утвержденіе въ должности законоучителей. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ дано согласіе на назначеніе законоучителями женской гимназіи Е. Т. Хрѣновской священниковъ Сухаревской богадѣльни А. Бѣлякова и Мироносицкой церкви Н. Лаврова.

II.

Отмѣна автономіи духовныхъ академій. Въ субботу, 31 января, въ засѣданіи Св. Синода былъ окончательно рѣшенъ вопросъ объ отмѣнѣ временныхъ правилъ, данныхъ православнымъ духовнымъ академіямъ 22 февраля 1906 г.

Причиной къ отмѣнѣ автономіи послужили отчеты преосвященныхъ ревизоровъ, производившихъ ревизію академій въ прошломъ году.

Вмѣстѣ съ отмѣной автономіи въ академіяхъ должны произойти перемѣны въ составѣ профессорской корпораціи, вслѣдствіе увольненія нѣкоторыхъ лицъ, скомпрометировавшихъ себя и неудовлетворительной постановкой и веденіемъ учебнаго дѣла, имъ порученнаго.

Въ петербургской академіи, вмѣстѣ съ указомъ объ отмѣнѣ автономіи, полученъ указъ о назначеніи и. д. ректора о. архимандрита Теофана ректоромъ академіи съ возведеніемъ въ санъ епископа ямбургскаго, третьяго викарія спб. митрополіи. Въ связи съ этимъ назначеніемъ о. Теофанъ выѣзжалъ 4 февраля въ Царское Село.

Отставка оберъ-прокурора Св. Синода П. П. Извольскаго. Оберъ-прокуроръ Св. Синода П. П. Извольскій покинулъ свой постъ 3 февраля, по окончаніи засѣданія Св. Синода, П. П. не скрылъ отъ членовъ Синода свое твердое рѣшеніе выйти по нездоровью въ отставку. Съ чувствомъ искренняго сожалѣнія узнали о намѣреніи оберъ-прокурора чины и служащіе ду-

ховнаго вѣдомства. Чуждый чиновничьей субординаціи, для всѣхъ доступный, онъ съ первыхъ же поръ вступленія въ должность оберъ-прокурора старался объ улучшеніи матеріальнаго положенія мелкаго чиновничества и служащаго люда, испросивъ разрѣшеніе Св. Синода объ отпускѣ на пополненіе жалованья служащимъ своего квартирнаго довольствія—4,000 рублей, которое онъ получалъ до назначенія ему казенной квартиры. Въ послѣднее время, при ближайшемъ участіи П. П., разрѣшенъ вопросъ объ увеличеніи изъ специальныхъ средствъ Синода содержанія штатныхъ чиновъ центральныхъ учреждений вѣдомства до 20%, смотря по классу должности, до VI класса.

Новый оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода С. М. Лукьяновъ. Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода назначенъ членъ Государственнаго Совѣта докторъ медицины Сергѣй Михайловичъ Лукьяновъ. С. М. родился въ Москвѣ въ 1855 году. По окончаніи курса въ гимназіи съ золотой медалью, С. М. поступилъ въ медико-хирургическую (нынѣ военно-медицинскую) академію, въ которой кончилъ курсъ со званіемъ лекаря, съ отличіемъ и съ награжденіемъ преміей Иванова. По курсу С. М. былъ оставленъ при академіи на 3 года для подготовки къ профессорскому званію. Въ теченіе этого времени онъ работалъ при клиникѣ профессора С. П. Боткина. Былъ въ за-граничной научной командировкѣ; занимался въ Страсбургѣ въ лабораторіяхъ профессоровъ Гольтца и Гоппе-Зейлера. Степери доктора-медицины С. М. удостоенъ въ 1883 г. Въ томъ же году С. М. отправился для научныхъ занятій снова за границу и большую часть времени провелъ въ Лейпцигѣ, произведя specialныя изслѣдованія въ лабораторіяхъ профессоровъ К. Людвига, Вейгорта и Галуэ. Кромѣ того С. М. занимался въ лабораторіи профессора Флюгге въ Геттингенѣ. По возвращеніи въ Петербургъ, С. М. удостоенъ званія приватъ-доцента по кафедрѣ общей патологіи. Въ началѣ 1886 г. онъ приглашенъ въ варшавскій университетъ, гдѣ занялъ должность экстраординарнаго профессора, а въ 1894 году назначенъ директоромъ института экспериментальной медицины въ С.-Петербургѣ. Благодаря стараніямъ С. М., при институтѣ открылся отдѣлъ общей патологіи, завѣдываніе которымъ онъ принялъ на себя. Въ 1897 г. С. М. назначенъ совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ и съ конца 1898 года состоялъ преподавателемъ въ училищѣ правовѣдѣнія по кафедрѣ судебной медицины. Въ 1900 году С. М. принималъ участіе въ трудахъ Высочайше учрежденной комиссіи по вопросу о реформѣ средней общеобразовательной школы. Въ лабораторіяхъ, которыми завѣдывалъ С. М., занималось около 60 человекъ, опубликовавшихъ подъ его руководствомъ до 110 научныхъ сообщеній. Самому С. М. Лукьянову принадлежитъ до 50 научныхъ трудовъ. Изъ нихъ отмѣтимъ три тома „Основаній общей патологіи“, изслѣдованія, относящіяся къ патологіи сердца, къ ученіямъ о выработкѣ тепла въ клеткѣ, о клеткѣ, о голоданіи, о желчеотдѣленіи и т. д., отдѣльно изданы сборники его рѣчей, очерковъ и вступительныхъ лекцій къ курсу общей патологіи. С. М. состоитъ членомъ-корреспондентомъ флорентинской медико-физической академіи, почетнымъ членомъ медицинскаго

общества въ Гентѣ, почетнымъ членомъ кавказскаго медицинскаго общества, а также председателемъ биологическаго отдѣленія русскаго общества охраненія народнаго здравія, членомъ совѣта общества борьбы съ заразными болѣзнями и членомъ совѣта философскаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ С. М. былъ редакторомъ „Трудовъ Русскаго медицинскаго общества при варшавскомъ университетѣ;“ подъ его редакціей вышли три выпуска „Архива лабораторіи общей патологіи при варшавскомъ университетѣ“, наполненные работами его сотрудниковъ. Во времена управленія министерствомъ П. С. Ванновскаго. С. М. былъ назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, 2 года тому назадъ онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Новый ректоръ спб. дух. академіи. Въ мірѣ Василій Димитріевичъ Быстровъ, новый ректоръ академіи кончилъ академическій курсъ въ 1896 г. первымъ магистрантомъ и тогда же былъ оставленъ при родной петербургской академіи профессорскимъ стипендіатомъ, а чрезъ годъ (30 сент. 1897 г.) назначенъ доцентомъ академіи. 21 ноября 1898 г. В. Д. былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Теофана.

Въ началѣ 1901 г. назначенъ и. д. инспектора академіи, въ каковой должности утвержденъ окончательно въ 1905 г. 18 н. 1905 г. защитилъ магистерскую диссертацию на тему: „Тетраграмма имени Божія“ и удостоенъ совѣтомъ академіи ученой степени магистра богословія.

Увеличеніе жалованья синодскимъ служащимъ. Надняхъ состоялось опредѣленіе Св. Синода о возвышеніи оклада синодскихъ служащихъ. Правомъ на повышеніе отъ 20—30% пользуются всѣ служащіе центрального учрежденія до 6 класса включительно. Увеличеніе оклада должно быть ассигновано изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода.

Казань. Надняхъ состоялись совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Никанора, при участіи командированнаго изъ Св. Синода д. с. с. Скворцова, по вопросу объ устройствѣ весною сего года съѣзда дѣятелей внѣшней миссіи и школьнаго просвѣщенія инородческаго населенія края.

Въ первомъ засѣданіи приняли участіе начальникъ губерніи Стрижевскій, вице-губернаторъ Пяткевичъ, помощ. попечителя округа Остроумовъ, предсѣдатель земской управы, всѣ три викарныхъ епископа, нѣсколько профессоровъ академіи, университета, члены совѣта Братства Св. Гурія, представители отъ городского духовенства. Засѣданіе длилось около 4 часовъ и носило характеръ оживленнаго диспута, раздѣлившаго членовъ собранія на двѣ группы: во главѣ одной стоялъ архіепископъ Никаноръ съ проф. прот. Смирновымъ, г. Мошановымъ и др., защищавшими свои посланныя Св. Синоду предположенія о программѣ и задачахъ съѣзда, въ другой—представитель вѣдомства Св. Синода В. М. Скворцовъ, еп. Андрей, проф. Бердниковъ и др., защищавшіе точку зрѣнія на казанскій съездъ, установленную киевскимъ миссіонерскимъ съездомъ. Собраніе въ заключеніи своемъ согласилось изъять изъ проекта казанскаго архіепископа отдѣлы противораскольничій и противосектантскій, но, въ

уваженіе къ настойчивому желанію архіепископа, оставило расширяющій программу съѣзда отдѣлъ подъ заглавіемъ: „апологетика христіанства и возвеличеніе православія“. Въ остальномъ собраніе приняло всѣ пункты доклада В. М. Скворцова относительно состава членовъ съѣзда, района и другихъ предварительныхъ мѣръ по устройству съѣзда. Срокъ созыва съѣзда, по настоянію архіепископа, назначенъ на 23 апрѣля по 6 мая, хотя всѣ сознаютъ, что слишкомъ мало времени остается на подготовку въ епархіяхъ.

Раіонъ опредѣленъ въ 20 епархій. Организована подготовительная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ еп. Андрея, которая имѣла свои засѣданія, при участіи В. М. Скворцова.

Старообрядческій соборъ въ Москвѣ по дѣлу бывш. архим. Михаила. 3 февраля состоялся съездъ старообрядцевъ въ Москвѣ. Присутствовало всего 55 человекъ, въ томъ числѣ девять „епископовъ“. Въ своихъ оправданіяхъ Иннокентій объяснялъ, что имѣлъ въ виду блага церкви и взялъ съ Михаила исповѣдную росписку, въ которой посвящаемый обѣщаетъ дѣйствовать исключительно въ интересахъ старообрядчества и съ согласія епископовъ. Иннокентій предлагалъ другимъ „епископамъ“ возвести Михаила, но они медлили, а такъ какъ дѣло было неотложное, то обвиняемый епископъ рѣшилъ рукоположить Михаила единолично. Главными обвинителями Иннокентія на съездѣ явились Мельниковъ и Бриллиантовъ, защитникомъ выступилъ начетчикъ Мельниковъ. Предполагалось совершенно запретить ему священнослуженіе, но, во вниманіе къ его молодости, рвенію въ церковныхъ дѣлахъ и главнымъ образомъ къ его болѣзненному состоянію, „соборъ“ призналъ Иннокентія виновнымъ въ нарушеніи каноническихъ правилъ, постановилъ наложить на епископа Иннокентія епитимію, которая должна выразиться въ воздержаніи со стороны Иннокентія отъ священнодѣйствій впредь до созыва новаго собора, который, какъ предполагаютъ, состоится въ августѣ текущаго года въ Н.-Новгородѣ. Что же касается Михаила, то большинство высказывалось за необходимость воспретить ему священнослуженіе. Но, въ виду того, что Михаилъ отсутствуетъ и не прислалъ своихъ объясненій, соборъ рѣшилъ произвести разслѣдованіе по этому дѣлу и вызвать Михаила, такъ какъ заочнаго суда не можетъ быть. Соборъ остановился на такомъ рѣшеніи еще потому, что епископъ Михаилъ, согласно данному Иннокентію обязательству, не можетъ предпринять какихъ-либо шаговъ безъ согласія епископовъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній вопросъ по отношенію къ Михаилу оставленъ пока открытымъ.

На соборѣ обвинители нижегород. епископа Иннокентія прямо указывали, что Михаилъ намѣревается основать независимую отъ Св. Синода церковь.

Кромѣ того было указано, что Михаилъ изъ Европы въ Америку еще не выѣхалъ.

Очень возможно, что Михаилъ Семеновъ не желаетъ рискнуть лишеніемъ епископскаго сана на августовскомъ соборѣ, и перейдетъ въ католичество въ сущемъ санѣ. По газетнымъ свѣдѣніямъ, старообрядцы австрійскаго священства уже сдѣлали опытъ такого перехода: одинъ священникъ бѣлокриницкой іерархіи

принять въ лоно-католической церкви въ сущемъ санѣ. Отчего же Михаилу Семенову не подкрѣпить свое архіерейство авторитетомъ апостольскаго престола? Вѣдь, тогда откроется дорожка и въ православную церковь, приѣмлющую католическихъ клириковъ въ ихъ санахъ!

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Высочайшій Манифестъ. † Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Засѣданія Г. Думы и Г. Совѣта. Высочайшій приемъ. Результаты городскихъ выборовъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божією Милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Любезнѣйшаго Дядю Нашего, Великаго Князя Владиміра Александровича. Почившій скончался въ 4 день сего февраля послѣ непродолжительной тяжкой болѣзни на 62 году отъ рожденія.

Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату любезнѣйшаго Дяди Нашего, жизнь коего была посвящена непрерывному служенію Престолу и отечеству, Мы твердо увѣрены, что всѣ наши вѣрные подданные раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ теплыя молитвы свои съ Нашими объ успокоеніи въ Царствѣ праведныхъ души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 4-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ девятое, Царствованія же Нашего въ пятнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ родился 10 апрѣля 1847 года. Съ 16 августа 1874 года состоялъ въ супружествѣ съ дочерью великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Фридриха-Франца II Марією Павловною.

Во время войны 1877—1878 гг. въ Бозѣ почившій Великій Князь командовалъ 12-мъ корпусомъ, состоялъ на лѣвомъ флангѣ восточнаго или рущукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича и дважды отразилъ нападенія Сулеймана-паши на наши позиціи у Мечки, между Ломомъ и Янтрою (14 и 30 ноября 1877 года).

2 марта 1881 года Великій Князь назначенъ былъ командующимъ войсками гвардіи и петербургскаго военного округа, а съ 1884 г. состоялъ главнокомандующимъ этими войсками.

Въ числѣ порученій, въ разное время на него возлагавшихся, было предсѣдательствованіе въ комиссіи для пересмотра учрежденія объ Императорской Фамиліи.

Въ Бозѣ почившій Великій Князь состоялъ генераль-отъ-инфантеріи, генераль-адъютантомъ, членомъ

Государственнаго Совѣта, сенаторомъ, президентомъ Академіи Художествъ, почетнымъ членомъ Академіи Наукъ, Михайловской артиллерійской академіи, Николаевской инженерной и Николаевской генеральнаго штаба.

Послѣднія засѣданія Г. Думы были посвящены продолженію обсужденія аграрнаго законопроекта и кавказскому вопросу. Первый законопроектъ подвинутъ къ концу. Сущность дебатовъ заключалась въ томъ, что правые и лѣвые старались провести принципъ уравнинія (напримѣръ, въ формѣ новаго передѣла, послѣ котораго получившіеся участки земли были бы укрѣплены за ихъ владѣльцами). Центръ настаивалъ на укрѣпленіи того количества земли, которое находится въ фактическомъ владѣніи домохозяевъ; при голосованіи одержало верхъ послѣднее мнѣніе: было даже отвергнуто компромиссное предложеніе аграрной комиссіи (о томъ, чтобы въ нѣкоторыхъ селеніяхъ принимать во вниманіе измѣнившееся количество разверсточныхъ единицъ каждой данной семьи), и принято было радикальное предложеніе Дмитрюкова (фактическое владѣніе).

1 февраля предсѣдатель Г. Думы Н. А. Хомяковъ выѣзжалъ въ Царское Село съ докладомъ о ходѣ думскихъ работъ. Н. А. Хомяковъ былъ удостоенъ очень милостиваго приѣма. Аудіенція продолжалась болѣе часа времени. Предметомъ доклада Н. А. Хомякова были главнымъ образомъ работы Г. Думы по закону 9 ноября, по вопросу о смертной казни и по запросамъ.

Болѣе интересный характеръ носили засѣданія Г. Совѣта по вопросу объ условномъ досрочномъ освобожденіи. Сущность означеннаго законопроекта состоитъ въ освобожденіи заключенныхъ до истеченія назначеннаго судомъ срока лишенія свободы. Эту льготу предполагается распространять на тѣхъ заключенныхъ, которые примѣрнымъ поведеніемъ и подчиненіемъ тюремной дисциплинѣ стали на путь исправленія. Досрочное освобожденіе будетъ даваться подъ условіемъ, что освобожденные весь срокъ неотбытаго заключенія будутъ продолжать вести добropорядочную жизнь подъ угрозой, что если они за этотъ періодъ возвратятся къ тупеядной жизни, или совершатъ какія-либо преступленія, то подлежатъ возвращенію обратно въ мѣсто заключенія. Такимъ образомъ, институтъ этотъ ставитъ освобожденіе и облегченіе участи заключеннаго въ зависимость отъ его воли, цѣлью его является дисциплинированіе воли заключеннаго и воспитаніе ея въ направленіи труда и добropорядочности. Опытъ всѣхъ западно-европейскихъ странъ, гдѣ этотъ институтъ почти повсемѣстно введенъ, указываетъ, что досрочное условное освобожденіе даетъ хорошіе результаты. Заключенные лучше заинтересовываются работою, привыкаютъ къ труду и становятся на тотъ путь исправленія, который въ сущности является одной изъ главныхъ цѣлей тюремнаго заключенія. Правда, противъ института условнаго досрочнаго освобожденія, говоритъ докладчикъ, выдвигается нѣсколько положеній. Во-первыхъ, говорятъ, что досрочное освобожденіе нарушаетъ силу и значеніе судебного при-

говора. Во-вторыхъ, что досрочное освобожденіе есть уменьшеніе репрессіи, смягченіе наказанія, введеніе же этого института въ наше время, когда преступность повысилась и усилилась, едва-ли своевременно. Въ-третьихъ, говорятъ, что положеніе нашихъ тюремъ, переполненіе ихъ арестантами, смѣшеніе арестованныхъ всѣхъ разрядовъ, начиная съ каторжныхъ, содержаніе ихъ подъ однимъ и тѣмъ же режимомъ, дѣлаетъ совершенно невозможнымъ примѣненіе этого института, ибо онъ требуетъ, чтобы въ мѣстахъ заключенія было близкое и дѣйствительное наблюденіе надъ заключенными и чтобы они освобождались не огульно вообще, потому что просидѣли извѣстное время, а только какъ вознагражденіе за заслуженное или хорошее поведеніе и прилежаніе въ работѣ. Докладчикъ возражаетъ противъ этихъ положеній. Онъ говоритъ, что условное досрочное освобожденіе не колеблетъ ни силы, ни значенія судебного приговора, ибо судъ, постановляя свой приговоръ, имѣетъ въ виду существованіе этого закона. Досрочное освобожденіе имѣетъ въ виду не огульное освобожденіе, а лишь тѣхъ изъ заключенныхъ, которые своимъ поведеніемъ даютъ надежду на исправленіе.

Въ области уголовного права, говорилъ министръ юстиціи, съ особенной наглядностью оказалось то, что въ сущности мы видимъ въ ежедневно окружающей насъ природѣ. Подобно тому, какъ природа не знаетъ прямыхъ геометрическихъ линій, а знаетъ линіи кривыя, такъ и въ карательной дѣятельности государства ни одно, въ сущности, начало никогда не допускаетъ по соображеніямъ цѣлесообразности прямого и безусловнаго примѣненія. Достаточно указать на тотъ громадный переворотъ, который произошелъ въ постановкѣ отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Достаточно указать на институтъ давности, появившійся не по соображеніямъ отвлеченной теоріи, а исключительно по указанію цѣлесообразности. Сошлюсь еще на такое крупное явленіе послѣдняго времени въ области уголовного права, какъ условное осужденіе. Система льготъ привела къ условному досрочному освобожденію. Цѣли этой льготы многочисленны. Условное досрочное освобожденіе поддерживаетъ бодрость духа въ заключенномъ, укрѣпляетъ въ арестантѣ добрыя чувства, стремленіе къ улучшенію своего положенія. Вторая цѣль заключается въ томъ, что условное досрочное освобожденіе обеспечиваетъ достиженіе исправленія арестанта. Исправленіе ставится одной изъ главнѣйшихъ задачъ карательной дѣятельности государства. Въ настоящее время представляется въ достаточной мѣрѣ выясненнымъ, что условное досрочное освобожденіе особенно необходимо по отношенію къ тѣмъ видамъ лишенія свободы, которые не находятся на степени извѣстнаго совершенства. Совершеннѣйшая тюрьма, хорошо обставленная по сравненію съ плохой тюрьмой, менѣе нуждается въ институтѣ условнаго досрочнаго освобожденія, чѣмъ тюрьма, находящаяся въ положеніи низшаго разряда. Плохое состояніе тюремъ есть наглядное доказательство того, что необходимо возможно скорѣй вводить проектируемый законъ. Третья цѣль, которая преслѣдуется условнымъ досрочнымъ освобожденіемъ, заключается въ томъ,

что это мѣропріятіе даетъ помощь и поддержку освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія. Затѣмъ, это мѣропріятіе даетъ возможность провести до крайнихъ предѣловъ начало индивидуализаціи наказанія, т. е. то начало, которымъ особенно дорожатъ криминалисты. Ибо законъ предусмотрѣть всѣхъ отбѣжковъ вины не можетъ.

Сославшись на примѣръ люцернской тюрьмы, гдѣ условное досрочное освобожденіе вызвало повышеніе дисциплины, министръ юстиціи говоритъ, что условное досрочное освобожденіе является также извѣстнымъ сбереженіемъ государственныхъ расходовъ въ дѣлѣ устройства и содержанія мѣстъ заключенія. „Расходы государственные,—продолжаетъ министръ,—затрачиваемые на устройство карательныхъ учрежденій, являются, конечно, расходами неизбежными. Но идеаломъ для уголовного права должны быть слова, сказанныя нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, слова, которыя жизнь наша совершенно забываетъ. Говорилось такъ: счастливѣйшою страной будетъ страна, въ которой будутъ стерты ступени въ храмы и школы, но гдѣ дороги къ судилищу, къ больницамъ и къ тюрьмамъ совершенно зарастутъ травой, поэтому и государство должно въ своей карательной дѣятельности стремиться къ тому, чтобы его карательныя учрежденія ни въ какомъ случаѣ не увеличивали и не развивали преступности въ странѣ.

По словамъ члена Г. Совѣта А. Э. Кони, при оцѣнкѣ cadaго закона нельзя становиться на точку зрѣнія, вкусовъ и желаній средняго человѣка. Этотъ средній человѣкъ, въ особенности у насъ въ Россіи, желаетъ, чтобы его оставили въ покоѣ, чтобы его не трогали и ничего бы на него не налагали. Если искать въ его вкусахъ и потребностяхъ, выведенныхъ изъ нормальнаго положенія, директивъ, то можно придти къ печальному результату. Уже давно оставлена мысль, что преступныя дѣянія есть результатъ преступной воли отбѣжнаго человѣка. Давно уже извѣстно, что это есть результатъ преступнаго состоянія, которое ставитъ въ центръ человѣка, совершающаго преступленіе, а отъ него радиусами уже идутъ условія, въ которыхъ онъ живетъ. Русское законодательство по отношенію къ уголовному закону стоитъ впереди другихъ странъ, потому что именно принимаетъ во вниманіе это преступное состояніе. Оно разсуждаетъ такъ: какъ я буду наказывать, вѣдь въ большинствѣ случаевъ для этого человѣка ничего не слѣдано, нравственнаго развитія онъ не получилъ, религіозное развитіе его слабо. У него нѣтъ школы, онъ живетъ въ нищетѣ и полускотскомъ состояніи. Этого человѣка нельзя такъ строго наказывать, какъ европейца, который живетъ въ уже вѣками упроченной обстановкѣ. Какое-же воздѣйствіе мы можемъ признать правильнымъ въ настоящее время: воздѣйствіе возмездія—оно отвергается, воздѣйствіе устрашенія—оно существуетъ только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ; остается только воздѣйствіе исправленія. Поэтому въ области исправленія и необходимъ цѣлый рядъ активныхъ мѣръ, а къ этимъ мѣрамъ совершенно справедливо министръ юстиціи относитъ условное досрочное освобожденіе.

По словамъ протоіерея М. И. Горчакова, множество лицъ попадають въ тюрьмы совершенно случайно.

Кромѣ того встрѣчаются и такіе заключенные, которые попали подъ судъ и подъ наказаніе по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ. Среди заключенныхъ есть женщины и дѣвцы. Многія изъ этихъ лицъ искренне желаютъ быть хорошими и добрыми. И неужели всѣхъ ихъ мы должны считать способными къ постоянному воровству, грабительству, и несправимыми? Съ христіанской точки зрѣнія каждый долженъ понимать, что человѣческая природа, выражающаяся въ каждой личности, способна развивать данныя природой человѣку добрыя свойства. Нѣтъ такого преступника, говорю это изъ опыта, который при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ не рѣшился бы и не хотѣлъ исправить свою жизнь. Я не встрѣчалъ ни одного заключеннаго, ни одного убійцы, который не выражалъ бы желанія избѣгать всего того, что привело его къ несчастному положенію. Сплошь и рядомъ приходилось наблюдать, что хозяева попавшихъ въ тюрьму рабочихъ принимали на себя хлопоты о томъ, чтобы ускорить выходъ изъ тюрьмы работника. Эти же хозяева, а также и артели нерѣдко выступали въ качествѣ наблюдателей и попечителей надъ получившими свободу. Ручались за нихъ. Съ точки зрѣнія попеченія о возвышеніи нравственнаго настроенія заключенныхъ, съ точки зрѣнія пониманія нравственной личности человѣка, скажу, что всякая личность хочетъ быть хорошей, и съ этой точки зрѣнія институтъ досрочнаго освобожденія заключенныхъ и желателенъ, и необходимъ.

По окончаніи преній законопроектъ большинствомъ 72 противъ 58 былъ принятъ.

По-статейное разсмотрѣніе отложено до слѣдующаго засѣданія

4-го февраля въ Царскомъ Селѣ въ Александровскомъ Дворцѣ имѣла счастье представляться Его Величеству Государю Императору депутація отъ города Нижняго-Новгорода, прибывшая въ С.-Петербургъ для выраженія Его Величеству вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю Всемилостивѣйшаго пожалованія городу Нижнему-Новгороду картины „Мивинъ“ работы художника К. Е. Маковского. Въ составъ депутаціи входили слѣдующія лица: городской голова Меморский, гласные думы почетные граждане города Нижняго-Новгорода: с. с. Башировъ, мануф.-сов. Бугровъ, членъ Государственнаго Совѣта д. с. с. Баулинъ и членъ Государственной Думы Савельевъ. Государь Императоръ удостоилъ членовъ депутаціи милостивыми вопросами.

Новые выборы въ городскую думу дали неожиданные результаты: въ составъ думы вошло 29 новыхъ гласныхъ, изъ которыхъ болѣе половины купцы и мѣщане. Изъ прежняго состава оказались забаллотированными многіе изъ прогрессивной партіи: Ешинъ, Рождественскій, Степановъ, Кейзеръ и др. Забаллотированнымъ оказался даже бывший членъ городской управы Волковъ.

Официальныя извѣстія по епархіи.

ОТНОШЕНІЕ

Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Петербургскаго Антонія на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Назарія, епископа нижегородскаго и арзамасскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ.

Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20—27 мая 1902 года, и въ нынѣшнемъ году въ теченіе недѣли Крестопоклонной съ вечера 28 февраля по 7 марта долженъ быть произведенъ сборъ въ церквахъ за всѣми богослуженіями въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ.

Святое дѣло это, возникшее въ нѣдрахъ Св. Церкви и выросшее подъ покровомъ ея, продолжаетъ, хотя и медленно, но твердо расширяться на пользу несчастныхъ дѣтей. Къ утѣшенію всѣхъ сочувствующихъ этому дѣлу жертвователей, Братству удалось въ прошедшемъ году прочно устроиться въ г. Москвѣ.

Возможность открыть отдѣленіе Братства въ Москвѣ явилась лишь въ 1904 году, когда Юлія Матвѣевна Корзинкина, въ память своего умершаго сына, Пантелеимона, пожертвовала Братству 40000 руб. и 5½ десятинъ земли рядомъ съ Рублевскимъ водопроводомъ. Братство, принявъ этотъ щедрый даръ съ глубокой благодарностью, рѣшило прежде всего открыть пріютъ въ самомъ городѣ Москвѣ, надѣясь такимъ путемъ наглядно познакомить публику съ дѣятельностью Братства и вызвать сочувствіе и содѣйствіе москвичей, изстари славившихся своей отзывчивостью къ дѣламъ благотворенія; устройство же на пожертвованной землѣ колоніи для взрослыхъ и хрониковъ было отложено до тѣхъ поръ, пока средства Братства окрѣпнутъ. 12 августа 1905 года московское отдѣленіе открыло свои дѣйствія. Подъ пріютъ снятъ былъ частный домъ въ Дурновскомъ переулкѣ, и быстро наполнилось помѣщеніе больными дѣтьми. Трудное время пришлось пережить молодому учрежденію.

Выдержавъ суровое испытаніе, пріютъ сталъ все больше и больше развиваться. Скоро занимаемое помѣщеніе оказалось тѣснымъ, срокъ аренды дома приходилъ къ концу, вновь найти квартиру было почти невозможно, такъ какъ домовладѣльцы не соглашались отдавать подъ пріютъ, и потому въ концѣ-концовъ Братство рѣшилось на покупку собственнаго дома. Въ центрѣ города, гдѣ пріютъ находился до сихъ поръ, это было невозможно, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ. Поэтому Братство остановилось на домѣ № 61 по Большой Полки, ссудивъ московскому отдѣленію изъ занаснаго капитала 28000 рублей для приплаты къ долгу въ Кредитномъ Обществѣ въ суммѣ 32000 рублей. Хотя это помѣщеніе по своей величинѣ далеко не отвѣчаетъ громадному спросу со стороны родителей несчастныхъ дѣтей, однако, Братство питаетъ твердую надежду, что общество современемъ оцѣнитъ дѣятельность Братства и поможетъ развивать дѣло все шире

и шире. Одной изъ самыхъ существенныхъ нуждъ приюта является устройство домовой церкви, такъ какъ лишь незначительная часть дѣтей могутъ посѣщать храмъ, и расширение школы для приходившихъ отсталыхъ.

Цѣль московскаго приюта—не только призрѣніе слабоумныхъ, припадочныхъ, калѣкъ и отсталыхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, приютъ старается и воспитать ихъ духовно, т. е. поднять ихъ умственное развитіе настолько, насколько это позволяетъ индивидуальная способность каждаго отдѣльнаго ребенка. Для этого имѣется въ приютѣ школа для нормальныхъ калѣкъ, для умственно отсталыхъ, дѣтскій садъ и ручной трудъ. Кромѣ живущихъ, школу посѣщаютъ и приходившіе, занимаясь отъ 9 час. утра до 7 час. вечера. Въ школѣ занимается учительница, которой помогаютъ сестры, откомандированныя монастырями. Въ классѣ для калѣкъ занимается сестра, окончившая гимназію и бывшая нѣсколько лѣтъ земскою учительницей. Изъ ремесленныхъ занятій въ нынѣшнемъ учебномъ году предложено ввести плетеніе корзинъ и вязаніе ва чулочной машинѣ. При приютѣ находится врачъ, посѣщающій дѣтей обязательно 3 раза въ недѣлю, а въ случаѣ надобности—и чаще. Кромѣ лѣченія дѣтей, организація ухода за ними и наблюденія за общимъ санитарнымъ состояніемъ приюта, врачъ осматриваетъ кандидатовъ и читаетъ сестрамъ лекціи по уходу за больными. Во главѣ приюта стоитъ монахиня Ангелина.

Соотвѣтственно расширенію и упроченію дѣла призрѣнія и воспитанія несчастныхъ больныхъ дѣтей въ Москвѣ, подобно тому, какъ оно поставлено въ Петербургѣ и его колоніи въ Райволѣ, принимаются Братствомъ мѣры къ упроченію его и въ другихъ мѣстахъ. Къ сожалѣнію, средства Братства, составляющіяся главнымъ образомъ изъ пожертвованій по церквамъ въ недѣлю Крестопоклонную, не позволяютъ еще расширить это дѣло въ соотвѣтствіи съ существующей нуждой въ приютахъ для припадочныхъ и безумныхъ дѣтей.

Вотъ почему я и въ настоящемъ году позволяю себѣ усерднѣе просить Васъ, Преосвященный Владыко, оказать милостивое содѣйствіе успѣшности церковнаго сбора съ 28 февраля по 7 марта въ церквахъ Вашей епархіи чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства прочитать воззваніе или произнести поученіе передъ сборомъ и напечатанія воззванія Братства въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и братскою во Христѣ любовью и совершенною преданностью
Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга

Митрополитъ *Антоній*.

Отъ Нижегородской Духовной Консistoriи.

Духовная консисторія симъ объявляетъ, что благочиннымъ и причтамъ епархіи предписывается произвести въ церквахъ въ пользу Братства во имя Царицы Небесной сборъ въ теченіе всей Крестопоклонной не-

дѣли Великаго поста, начиная съ воскресенья 3 недѣли и кончая субботой 4 недѣли, съ тѣмъ, чтобы предъ производствомъ сбора духовенствомъ было прочитано воззваніе Братства, или произнесено поученіе, и чтобы собранныя деньги вмѣстѣ съ актами въ мѣсячный срокъ были представлены благочинными въ консисторію.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумныя и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приглубило уже болѣе 400 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи нуждающихся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“. (Матѳея, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаваніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1-й.

А К Т Ъ.

1909 года _____ марта мы, нижеподписавшіеся, составили сей актъ о томъ, что за всѣми богослуженіями Крестопоклонной недѣли, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 20—27-го мая 1902 года за № 2181 и 21-го января 1908 года № 843, начиная съ всенощной 28-го февраля и кончая литургіей 7-го марта, былъ произведенъ въ церкви

сборъ въ пользу приютовъ Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ, при чемъ, при подсчетѣ денегъ, оказалось: всего собрано

_____ руб. _____ коп.

Настоятель

Церковный Староста

Примѣчаніе. Покорнѣйшая просьба актъ сей съ собранными деньгами представлять чрезъ гг. благочинныхъ въ духовныя консисторіи, либо направлять непосредственно въ Совѣтъ Братства, С.-Петербургъ, Б. Бѣлозерская, д. № 1.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ*.